

Абибуллаева Д.И.

УДК94(51.19)«18/19»

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУСУЛЬМАНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА КРЫМСКИХ ТАТАР В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Во второй половине XIX века в Крыму активизировалось культурно-общественное движение и в связи с этим были открыты благотворительные общества по оказанию помощи нуждающимся. К сожалению, в последние годы у нас в обществе заметна востребованность благотворительности, вызванная прежде всего нестабильностью и низким уровнем социально – экономического развития страны. В связи с этим возникает необходимость исследования истории деятельности благотворительных обществ в Крыму и рост интереса обуславливается самой сущностью гуманного дела и энергией правления.

Основными источниками исследования благотворительности являются документы, сосредоточенные в фондах государственного архива Автономной Республики Крым. Ценная информация по данному вопросу содержится в статьях известного крымскотатарского просветителя Исмаила Гаспринского, опубликованные в разные годы на страницах газеты «Терджиман». Деятельность мусульманских благотворительных обществ в Крыму по созданию мектебе - руштие – учебных заведений крымских татар, посвящена целая глава в монографии известного ученого – профессора В.Ю. Ганкевича [2, с. 124].

В статье Л.И. Королевой затронута благотворительная деятельность известного общественного деятеля, председателя правления мусульманского общества в Симферополе Исмаила Муфтий – заде [7, с. 108]. Более основательно и разносторонне раскрыла меценатскую деятельность И. Муфтий – заде в своей публикации Р. Аирчинская. [1.]. В работе Г.А Кулясовой показано образование и активная деятельность первого женского феодосийского благотворительного общества. Интересной является информация о щедром вкладе мецената, члена этого общества, известного художника И.К. Айвазовского [8, с. 53].

Цель статьи – рассмотреть процесс создания и деятельности благотворительного общества крымских татар, показать его значение в развитии культурной и социальной жизни, как одним из главных сеятелей гуманности и просвещения. Кроме того, ввести в научный оборот источниковедческий материал по вопросу благотворительности в Крыму и осветить еще одну страницу истории общественно – культурной жизни крымскотатарского народа.

Идея о необходимости учреждения благотворительного общества крымских татар принадлежала Исмаилу Гаспринскому, который задолго до создания Общества писал в своей газете «Терджиман» о том, что «следовало бы учредить благотворительное общество, которое давало бы неимущим средства на обучение; учреждало бы ремесленные училища для населения; помогало бы, кому следует, приобретением, выдачей орудий труда в производстве; призревало бы в своих учреждениях больных, сирот и лишенных способностей к труду. Средства общества могли бы состояться из членских взносов; из повсеместного среди крымцев сбора пожертвований; из завещаемых капиталов, угодий и прочего. Чтобы учредить такое общество, необходимо всесторонне обсудить все дело, написать устав и затем подписав его представить на утверждение [4].

Инициатива открытия благотворительного общества принадлежала единомышленнику и соратнику И. Гаспринского известному общественному деятелю, меценату, полковнику в отставке Исмаилу мурзе Муфтий – заде. Несомненно, этот вопрос широко обсуждался в кругу мурзачества – представителей высшего сословия крымских татар и находил своих сторонников. Так, в 1893 году во время очередного собрания Таврических дворян, И. Муфтий – заде в своем выступлении высказал мысль о необходимости для крымских татар благотворительного учреждения и для этой цели тогда же, было собрано между мурзами 150 рублей, которые и послужили основой для благотворительного капитала [6].

После этого, И. Муфтий – заде был составлен Устав Общества, который 24 декабря 1896 года был утвержден министром внутренних дел Российской империи. Основная цель общества заключалась в оказании реальной помощи престарелым мусульманам, вдовам, бедным сиротам, учащимся, больным, разорившимся кустарям, в устройстве учебных заведений. Первое общее собрание Общества состоялось 7 июля 1897 года, при наличии 64 членов учредителей, внесших 975 рублей, а также письменно заявили о желании быть членами Общества еще 38 человек.

Собрание открылось молитвословием, совершившим Дерекойским имамом Сулейманом эфенди. Затем редактор газеты «Терджиман» И. Гаспринский объяснил вкратце цели зарождения Общества и обязанности общего собрания. Председателем этого общего собрания открытым голосованием был единогласно избран исполняющий должность Таврического Муфтия Мемед мурза Кипчакский, а секретарем – редактор И. Гаспринский.

Обсудив вопрос об избрании правления Общества, собрание избрало председателем правления общества полковника Исмаила Муфтий – заде, членами правления – Сеит Асана Омерова и Сеид Мурада, кандидатом к ним – Сеид Биляла; казначеем Общества – Мустафу мурзу Кипчакского, а секретарем правления помощника присяжного поверенного Амета мурзу Муфтий – заде. Товарищем (заместителем) председателя правления единогласно и открыто был избран Али мурза Тайганский.

Для разных городов и местностей Крыма в качестве представителей Общества были избраны «участковые попечители». В этот же день присутствующие внесли казначею общества около 800 рублей членских взносов. Самое активное участие в зарождающемся Обществе приняли ялтинские мусульмане [5].

За годы деятельности благотворительного Общества, состав правления несколько раз подвергался изменениям. Так, в 1899 году председателем правления Общества был избран Адиль мурза Карашайский, который привлек значительное число членов из мурз Симферопольского и Перекопского уездов, чем способствовал увеличению капитала Общества. В 1901 году председателем вновь был избран Исмаил мурза Муфтий – заде, а А. Карашайский стал в дальнейшем исполнять должность Таврического муфтия [6].

Согласно Уставу, членами Общества могли быть лица обоего пола всех сословий и званий, кроме несовершеннолетних учащихся, опороченных по суду и т.д.

В первые годы существования Общества крупную материальную поддержку оказал пожизненный его член, известный Бакинский благотворитель Аджи Зейнал – Абдий Тагиев, одновременно внесший 1000 рублей. Значительную материальную поддержку Обществу в 1903 году оказала вакуфная комиссия пособием в 600 рублей. С 1897 по 1904 год по разным статьям благотворительности было израсходовано до 8000 рублей, а капитал Общества состоял из 11133 рублей 19 копеек [6].

Из отчета правления на IX очередном собрании Общества бедным мусульманам Крыма за 1905 год: Общество состояло из 10 почетных членов, 5 из них платили взносы по 50 рублей, двух пожизненных и 105 действительных членов с платой по 5 рублей и 8 с платой по 3 рубля в год. Пожертвования поступали в течение 1905 года от 5-ти почетных членов Общества – 250 рублей, от 105-ти членов – 525 рублей, от 8 членов – 24 рубля; пособие с вакуфного капитала – 1800 рублей; Симферопольского уездного собрания – 150 рублей; Евпаторийского – 100 рублей; Перекопского – 100 рублей; комитета слепых – 30 рублей; пособие с губернского земского собрания – 500 рублей; пожертвования в результате визитов в дни Ораза и Курбан байрамов – 157 руб 79 коп; пособие получено с вакуфного капитала на постройку мектебе – руштие – 8148 рублей и пожертвование с частных лиц на тоже самое – 2211 рублей; и т.д. [3, с. 19]. В последующие годы, Общество стало чувствовать себя более уверенно в связи с тем, что выросло число членов, значительно увеличились членские взносы и больше поступало пожертвований.

В отчетном 1905 году было 10 заседаний правления, которые созывались по мере необходимости выполнения задач Общества. В частности, это была выдача ежемесячных и единовременных пособий бедным мусульманам; выдача пособий в дни Рамазана бедным мусульманам в городах Симферополе, Бахчисарае, Евпатории, Карасувбазаре; мусульманам, содержащимся в Симферопольской тюрьме на улучшение их пищи во время Рамазана; выдача пособий на похороны бедных. Кроме того, правление выдавало пособия на содержание трех учеников – стипендиатов Общества: Ильясу Мансурскому и Якубу Джемилову – воспитанникам Симферопольской татарской учительской школы – 210 рублей и Сеид Умеру Сулейманову в городе Каире – 2000 рублей по постановлению общего собрания от 29 января 1904 года.

Правлением Общества было израсходовано 127 руб 27 коп на приобретение школьной формы 19 бедным учащимся мектебе – руштие, а также книг и учебных принадлежностей [3, л. 20].

На IX очередном общем собрании Общества был заслушан доклад правления общества по вопросу о постройке и открытии «мектебе – руштие» для детей-мусульман обоего пола в г. Симферополе. По решению общего собрания от 20 января 1905 года правление Общества приобрело в г. Симферополе два участка земли со старыми постройками на имя Общества. На участках было выстроено каменное здание для первого общеобразовательного образцового «мектебе – руштие» с классной комнатой на 120 учеников, одной учительской, двумя коридорами, двумя раздевалками, комнатой для сторожа и других служащих [3, л. 27].

25 сентября 1905 года при торжественном молитвословии было открыто мектебе; явилось более ста детей желающих учиться. В течение пяти дней проверялись их знания, и из всех желающих учиться по программе «Руштие» в 1-й класс было принято только 28 учеников, большая часть которых окончила курс мектебов Мустафа Эфенди и Омер Эфенди. Остальные же оказались очень слабыми и поэтому было открыто для них три подготовительных отделения, а занятия начались 1-го октября 1905 года [3, л. 24].

Программа обучения в мектебе - руштие была представлена председателем правления Общества И. Муфтий – заде для утверждения министром народного просвещения Российской империи. В мектебе – руштие преподавались учебные дисциплины: география, история, геометрия, мусульманское вероучение, бухгалтерия, крымскотатарский и русский языки, чистописание, рисование, гигиена. С началом 1907 – 1908 учебного года был открыт третий класс, где обучалось 16 учеников, во втором классе – 21 ученик и в первом классе – 19 учеников, а в трех подготовительных отделениях – 52 ученика, а всего было 108 учеников. Из них бесплатно обучались 37 учащихся, а остальные с платой по 1 и по 2 рубля в месяц. Правлением Общества выплачивалось жалование преподавателям и все расходы по содержанию учебного заведения. Почетным попечителем мектебе – руштие был избран известный общественный деятель Саид Булгаков.

Позже мусульманские благотворительные общества были созданы также в городах Евпатории, Бахчисарае, Карасувбазаре, Сараймине, которые по примеру Симферополя открыли мектебе – руштие [3, л.25].

Целью мектебе – руштие было создание учительского корпуса для начальных новометодных учебных заведений крымских татар, подготовка абитуриентов для государственных средних школ и конфессиональных медресе. Шовинистически настроенное начальство учебного ведомства губернии с чиновничье – формалистических позиций полагало, что мектебе – руштие открывались для насаждения «турецкой и мусульманской культуры», для подрыва основ государственной структуры национального обучения [2, с.128].

К сожалению, несмотря на все усилия представителей крымских татар, сохранить эти учебные заведения не удалось. Они были закрыты в октябре 1910 года по инициативе и настойчивости директора

народных училищ Таврической губернии С.Д. Маргаритова и инспектора народных училищ Симферопольского района Р.Г. Хасабова.

Таким образом, Симферопольское мусульманское благотворительное общество развивалось и крепло. Оно пользовалось доверием и поддержкой со стороны мусульманского населения. Заметный вклад был внесен Обществом в развитие народного образования и культуры крымских татар в начале XX века. История образования и деятельности мусульманских благотворительных обществ в Крыму, достойна глубокого научного исследования.

Источники и литература:

1. Аирчинская Р. Муфтий – заде и меценаты / Р. Аирчинская // Голос Крыма – 1997. – № 2/
2. Ганкевич В. Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начале XX века) / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь : Таврия, 1998. – 163 с.
3. ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2360.
4. Гаспринский И. Не так ли? / И. Гаспринский // Переводчик – Терджиман. – 1888. – № 33.
5. Гаспринский И. Крымское благотворительное общество / И. Гаспринский // Переводчик – Терджиман. – 1897. – № 24.
6. Гаспринский И. Крымское мусульманское благотворительное общество / И. Гаспринский // Переводчик – Терджиман. – 1902. – № 21.
7. Гаспринский И. Открытие крымским благотворительным обществом в Симферополе мектебе – руштие / И. Гаспринский // Переводчик – Терджиман. – 1905. – № 77.
8. Королева Л. И. Род Муфтий – заде в истории и культуре Крыма (последняя треть XVIII – XX вв.) / Л. И. Королева // IX Таврические научные чтения (30 мая 2008 г., г. Симферополь) : сб. науч. статей. – Симферополь, 2009. – Ч. I. – 124 с.
9. Кулясова Г. А. Феодосия. Век XIX. Благотворительность / Г. А. Кулясова // Известия Крымского Республиканского краеведческого музея. – Симферополь, 2000. – № 15. – 96 с.

Асанова У.К.

УДК 39(477.75):001.891–057.4 1920–1930

НОВАЯ МУЗЕЙНАЯ СИСТЕМА В КРЫМСКОЙ АССР (20-Е ГОДЫ XX ВЕКА)

Период 1917–1920 гг. наиболее остро продемонстрировал недостатки сложившейся в досоветский период практики организации музейной работы в регионе. Музеи в городах Крыма и их сотрудники остались полностью без средств к существованию, для осуществления научной и экспозиционной деятельности в условиях постоянной смены властей и непрекращающегося насилия как со стороны «красных», так и «белых», объективных возможностей не было. Неизменные атрибуты Гражданской войны: голод, разруха, мародерство стали характерной особенностью выживания музеев Крыма [1, с. 288–290; 2, с. 27–28].

Окончательное установление Советской власти в Крыму открыло новый качественный этап в организации музейного дела на полуострове. Музейные учреждения подверглись реорганизации, которая была уже проведена в других губерниях РСФСР. Музеи переходили в прямое государственное подчинение, в идеологическом контексте данный процесс именовался «передачей культурных ценностей из рук эксплуататоров в руки народа» [3, с. 80.]. В действительности же эти преобразования впервые формировали сеть государственных музеев в регионе. Государственные органы также были призваны кроме административного управления, обеспечить качественное научное и методическое руководство новыми музейными учреждениями. Центральным руководящим органом этого процесса был Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения РСФСР (Музейный отдел Наркомпроса), созданный в мае 1918 г. В регионах соответствующую работу осуществляли губернские и уездные комитеты и отделы, входившие в структуру народного образования [4, с. 126–127]. Работу координирующего органа возглавила Н. И. Троцкая (Седова) (1882–1962) Л. Д. Троцкого. 22 декабря 1921 г. Музейный отдел стал подразделением Главнауки Наркомпроса РСФСР, что подчеркивало научный характер работы музеев и способствовало развитию в них исследовательской и краеведческой работы.

Непосредственно в Крыму проблема организации государственной музейной сети стала одним из направлений работы органов Советской власти в первые дни после изгнания с территории полуострова в ноябре 1920 г. войск «Русской армии» генерала П. Н. Врангеля. Уже 17 ноября 1920 г. при подотделе изобразительных искусств Отдела народного образования Крымского ревкома была создана Секция по охране памятников старины и искусства. Впоследствии она была преобразована в самостоятельное учреждение – Крымский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта (КрымОХРИС). Именно с деятельностью КрымОХРИС в 20-е гг. XX в. связаны основные этапы развития музейного дела в Крымской АССР. Руководителем отдела был назначен молодой энтузиаст из Петрограда, в будущем – один из основателей советской первобытной археологии и антропологии Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский (1890–1943). Основной первичной задачей работы органа было не развитие музейной работы, а безотлагательная деятельность по спасению музейных коллекций, а также